

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ; пораженіе федератистовъ при Боль-Рупъ; главные причины этого пораженія. Армія и военные расходы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ — Смотръ французскимъ войскамъ въ Парижѣ; значеніе перестройки Парижа.—Положеніе венгерскаго вопроса и проектъ уничтоженія военныхъ границъ Австріи.—Извѣстія изъ Италіи; инвалидный домъ во Флоренціи.—Инспекторскіе смотры во Франціи.—Шалонскій лагерь и сборъ бельгійскихъ войскъ въ Беверлоо.—Введеніе въ Бельгію нарѣзныхъ орудій.

Война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ большее развитіе, а виѣстѣ съ тѣмъ постоянно становится болѣе и болѣе интересною и поучительною. Мы уже имѣли случай упоминать, въ предшествовавшихъ нашихъ обозрѣніяхъ, что война эта, вслѣдствіе самаго гражданскаго и военнаго устройства штатовъ, должна носить особенный характеръ. Организція вооруженныхъ силъ Союза имѣетъ чрезвычайно много оригинальнаго и совершенно отличается отъ военныхъ системъ, принятыхъ въ Европѣ. Организція эта вполне выгодна для развитія промышленныхъ интересовъ страны, потому что, въ мирное время, не требуетъ большихъ пожертвованій со стороны общества: при ней постоянная армія весьма незначительна, расходы на нее ничтожны. Подобная организція вооруженныхъ силъ чрезвычайно удобна въ мирное время; но извѣстно, что арміи существуютъ не для мирнаго, а для военнаго времени: если въ мирное время и содержатся арміи, то отнюдь не для этого времени, потому что въ каждомъ вполне благоустроенномъ государствѣ онѣ почти не нужны въ это время; онѣ содержатся собственно для военнаго времени, когда приходится выдвигать ихъ

для защиты внѣшней безопасности государства. Но тутъ-то ихъ нужно имѣть уже болѣе сильными, болѣе многочисленными, чѣмъ въ мирное время, когда содержались на службѣ только самые необходимыя кадры. Въ необходимости увеличенія военныхъ силъ государства въ военное время и заключаются главные трудности: держа незначительную армію въ мирное время, трудно разойти увеличить ее до надлежащихъ размѣровъ съ объявленіемъ войны; держать же постоянно сильную армію слишкомъ обременительно и для государственныхъ финансовъ, и для самаго общества. Въ Европѣ эту трудную задачу разрѣшили введеніемъ различныхъ системъ ландверовъ, резервовъ, безсрочно-отпускныхъ. Но всѣ эти системы, несмотря на свои достоинства, имѣютъ все-таки тотъ важный недостатокъ, что онѣ чрезвычайно дороги и отрываютъ весьма значительную часть населенія, хотя даже и на короткое время, отъ обычныхъ занятій. Въ Америкѣ предполагали разрѣшить эту задачу совершенно особеннымъ образомъ. Въ мирное время, союзное правительство имѣло лишь самое ограниченное число постоянныхъ войскъ, для того, чтобы ими содержать гарнизоны въ разныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ и караулы при складахъ оружія и другихъ военныхъ принадлежностей. Въ случаѣ же войны предполагалось, что всѣ граждане, способные носить оружіе, не замедлятъ подняться на защиту общественныхъ интересовъ и что тогда чувства патриотизма, любви къ отечеству, къ его славѣ и благоденствію въ состояніи будутъ замѣнить всѣ недостатки, какіе могутъ и неизбежно должны встрѣтиться въ подобной импровизированной арміи. Все это чрезвычайно хорошо въ теоріи и даже кажется вполне удобовосполнимымъ; но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ оказывается совершенно иное: оказывается, что частные интересы отдѣльныхъ личностей болѣе сильны, чѣмъ заботливость ихъ объ интересахъ общественныхъ; оказывается, что человѣкъ, въ какомъ бы обществѣ онъ ни жилъ, остается со всѣми своими слабостями и недостатками, и что русская пословица: «своя рубашка ближе къ тѣлу», остается вѣрною не только въ нашей устарѣвшей Европѣ, но и въ новыхъ, демократическихъ обществахъ Америки.

Лучшее подтвержденіе всего сказаннаго нами можно найти въ ходѣ послѣднихъ военныхъ событій, совершившихся въ Сѣверной Америкѣ, — событій, которыя ясно показали всю несостоя-

тельность принятой въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ военной системы и заставили самое союзное правительство искать средствъ для возможно скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго ея исправленія.

Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что, во второй половинѣ мая мѣсяца, федеративныя войска начали свое наступленіе противъ сепаратистовъ. Наступленіе это разомъ началось съ нѣсколькихъ сторонъ: съ запада, изъ штата Огайо, вступилъ въ Виргинію Макъ-Клеланъ; съ сѣверо-запада, изъ Пенсильваніи, двигался генераль Патерсонъ; въ центрѣ перешли рѣку Потомакъ войска Макъ-Доуеля, и наконецъ, въ восточной Виргиніи, подъ защитою форта Монрое, собирался особый корпусъ генерала Бутлера. Цѣль всѣхъ этихъ движеній заключалась въ томъ, чтобы лучше прикрыть Вашингтонъ, занявъ высоты Арлингтона и Александріи, лежащія на правомъ берегу Потомака, и чтобы, въ то же время, дѣйствуя колоннами Бутлера, Макъ-Клелана и Патерсона на фланги расположенія сепаратистовъ, заставить ихъ очистить сѣверную часть Виргиніи. Планъ этотъ могъ бы вполне удался и имѣлъ уже то весьма важное значеніе, что, не требуя быстрыхъ движеній, давалъ возможность федеративнымъ войскамъ понемногу устроиваться и приучаться къ военной службѣ. Войска Союза состояли изъ однихъ новобранцевъ, не имѣли даже опытныхъ и хорошихъ офицеровъ, административная ихъ часть вовсе еще не была устроена, дисциплины между ними также не было. Очевидно, что рѣшаться идти съ подобными войсками прямо на непріятеля и атаковать его было бы крайне неблагоприятно: подобныя войска могли бы еще быть хороши, если бы имъ пришлось сражаться на хорошо выбранной и укрѣпленной позиціи, особенно если бы имъ пришлось защищать свою столицу; они могли бы совершать разныя стратегическія движенія, особенно гдѣ требуется только движеніе впередъ, которое возвышало бы ихъ нравственныя силы; наконецъ, они могли бы вступать въ мелкія стычки съ противникомъ и въ этихъ-то стычкахъ постепенно приучаться къ войнѣ. Но вести такія войска прямо въ бой, для атаки непріятельской позиціи, сильно занятой и хорошо укрѣпленной, было бы въ высшей степени нерасчетливо и неблагоприятно. Въ нихъ не было еще полной увѣренности въ себѣ, не было довѣрія къ своимъ офицерамъ, да и сами начальники еще не знали своихъ

войскъ, не знали, чего можно отъ нихъ требовать, какъ съ ними распоряжаться.

Вслѣдствіе всего этого, надо отдать справедливость, что планъ дѣйствій, принятый главнокомандующимъ федеративной арміи, генераломъ Скоттомъ, заслуживаетъ волной похвалы. Федеративная армія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалась прибывавшими къ ней новыми полками. Такъ войска Макъ-Доуеля съ 20,000 усилились до 40,000; колонны генераловъ Патерсона и Макъ-Келлана увеличились первая до 28,000, а вторая до 32,000 человекъ. Войска Макъ-Доуеля дѣятельно занимались укрѣпленіемъ доступовъ къ Вашингтону и преимущественно усиленіемъ арлингтонскихъ высотъ; боковымъ колоннамъ удалось одержать нѣсколько незначительныхъ успѣховъ въ мелкихъ столкновеніяхъ съ сепаратистами, которые, сосредоточивая всѣ свои оборонительныя средства въ ближайшихъ окрестностяхъ Ричмонда, и особенно на позиціи у Манассаса, почти безъ боя отступали отъ береговъ Потомака. Въ то же время, федеративныя войска мало по малу начинали устроиваться и приводить въ порядокъ свое хозяйство; еще въ маѣ мѣсяцѣ, центральное правительство Союза назначило особую комиссію для осмотра и узнанія нуждъ арміи, сосредоточенной на берегахъ Потомака. Комиссія эта открыла весьма многіе безпорядки и недостатки, особенно въ хозяйственной части войскъ: вслѣдствіе ея представленій, начаты уже были многія преобразованія и улучшенія, которыя, безъ сомнѣнія, принесли бы современнымъ самымъ лучшимъ результаты. Но, къ сожалѣнію, нетерпѣніе Американцевъ все испортило. Всегда и вездѣ есть люди, которые желаютъ идти быстрѣе, чѣмъ позволяютъ обстоятельства. Люди эти часто не хотятъ видѣть совершенной невозможности дѣйствовать, объясняютъ все съ своей особой точки зрѣнія, увлекаются сами одними ложными призраками и часто увлекаютъ за собою и другихъ. Конечно, нерѣдко случается, что блестящій успѣхъ вѣнчаетъ ихъ смѣлую предпримчивость, но весьма часто, и даже чаще, бываетъ, что подобная нерасчетливая смѣлость ведетъ къ одному лишь потерямъ и пораженію. Подобный случай выпалъ именно на долю сѣверныхъ штатовъ. Ободренные первыми незначительными успѣхами, слѣпо вѣри въ могущество Сѣвера и презирая ничтожество Юга, люди, окружающіе президента Линкольна, неистово требовали быстро

наступленія противъ отдѣлившихся штатовъ; журналы и газеты почти всего Сѣвера усердно поддерживали ихъ въ этомъ мнѣніи. Всѣ они твердили, что достаточно двинуться впередъ, чтобы обратить въ бѣгство нестройныя толпы южныхъ штатовъ, что всѣ войска Сѣвера одушевлены лишь однимъ чувствомъ: скорѣе встрѣтиться съ противникомъ и разбить его, что каждый пропущенный день только увеличиваетъ силу сепаратистовъ.

Союзное правительство долго крѣпилось противъ всѣхъ этихъ возгласовъ, но наконецъ не устояло. Въ газетахъ стали появляться нападки даже на главнокомандующаго, упрекавшіе его въ трусости и измѣнѣ отечеству и требовавшіе его смѣны. Конечно, положеніе генерала Скотта было крайне затруднительно, и въ немъ недостало духа идти наперекоръ общественному мнѣнію, которое, очевидно, на этотъ разъ заблуждалось. Онъ выжидалъ почти два мѣсяца и только уже въ половинѣ іюля рѣшился дать приказаніе наступать и атаковать непріятельскія позиціи у Манассаса. Что онъ очень хорошо предвидѣлъ всю гибельность подобнаго наступленія, это лучше всего доказывается его же собственными словами, сказанными имъ въ палатѣ депутатовъ послѣ проиграннаго сраженія. «Я считаю себя самымъ презрѣннымъ въ мірѣ человѣкомъ, потому что, въ противность здравому смыслу, приказалъ вступить въ бой», откровенно сказалъ генераль Скоттъ, въ своемъ разговорѣ съ нѣкоторыми депутатами. Сознаніе очень похвальное, но, къ сожалѣнію, слишкомъ позднее и могущее послужить въ пользу только какъ урокъ для будущаго времени.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія, войска Макъ-Доуеля 15 іюля снялись съ своихъ позицій у Арлингтона и Александріи и, въ числѣ 30,000 — 40,000 человѣкъ, двинулись тремя колоннами по направленію къ Файрфаксу. Занятіе этого пункта не стоило имъ никакихъ усилій: сепаратисты очистили его безъ боя, видя приближеніе федеративныхъ войскъ. Вслѣдъ за Файрфаксомъ, войска Макъ-Доуеля заняли также и городъ Сантревиль, лежащій на половинѣ пути между Файрфаксомъ и Манассасомъ. Эти ничего не стоившіе успѣхи ободрили федератистовъ, и они дѣйствительно уже представляли себѣ армію сепаратистовъ въ полномъ отступленіи, какъ, наконецъ, 21 іюля, встрѣтили сильно укрѣпленную позицію ихъ за ручьемъ Боль-Рунъ. Надѣясь на свои силы, Макъ-Доуель атаковалъ эту позицію, овладѣлъ нѣсколькими непріятельскими батареями и уже готовъ былъ прада-

новать побѣду, когда вдругъ подоспѣвшія свѣжія подкрѣпленія къ сепаратистамъ дали имъ возможность перейти въ наступленіе и обратитъ въ совершенное бѣгство всю федеративную армію, которая, потерявъ почти всю свою артиллерію и большую часть обозовъ, совершенно разстроенною вернулась на арлингтонскія высоты. Сепаратисты преслѣдовали ее только до Файрфакса, и то, кажется, не слишкомъ настойчиво.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, ходъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Америкѣ и знаменитаго сраженія при Манассасѣ, или, какъ справедливѣе называютъ, при ручьѣ Боль-Рунъ. Обстоятельныхъ подробностей объ этомъ сраженіи еще нѣтъ, и только имѣются весьма неполныя и отрывочныя свѣдѣнія, сообщаемыя разными корреспондентами. Изъ нихъ далеко еще невозможно составить себѣ совершенно полную картину пѣлаго сраженія; но изъ многихъ сообщенныхъ уже частныхъ легко заключить, что дѣйствія сепаратистовъ были совершенно вѣрно разсчитаны и показываютъ большую обдуманность соображеній со стороны военачальниковъ Юга; напротивъ того, дѣйствія федеративныхъ войскъ ниже всякой критики.

Во первыхъ, со стороны союзнаго правительства было уже величайшею ошибкою и то, что оно приказало Макъ-Доуелю наступать къ Манассасу и атаковать его. Безъ всякаго сомнѣнія, генералу Скотту было извѣстно, что сепаратисты успѣли собрать въ окрестностяхъ Ричмонда до 70,000 человекъ и сильно укрѣпили всѣ доступы къ этому городу. Слѣдовательно, посылая Макъ-Доуеля съ 40,000 человекъ для атаки укрѣпленныхъ позицій, занятыхъ почти вдвое сильнѣйшимъ непріателемъ, было уже само по себѣ дѣломъ крайне неосторожнымъ. Другая важная ошибка состояла въ томъ, что союзное правительство не приняло во вниманіе, что волонтеры, составлявшіе корпусъ Макъ-Доуеля, были по большей части набраны лишь на три мѣсяца и что именно около 20 іюля имъ кончался срокъ ихъ обязательной службы. Вслѣдствіе того, въ самый день сраженія, и даже на полѣ битвы, многіе волонтеры оставляли свои части, такъ какъ кончался срокъ, на который они были наняты. Это, конечно, не только должно было значительно ослабить корпусъ Макъ-Доуеля въ самый день битвы, но, что еще важнѣе, причинить весьма большой безпорядокъ въ войскахъ федератистовъ. Этимъ обстоятельствомъ, по всей

вѣроятности, и можно объяснить, что самъ Макъ-Доуель показываетъ численность ввѣренныхъ ему войскъ, при выступленіи съ береговъ Потомака, въ 40,000 — 45,000, а въ день битвы только уже въ 15,000 — 20,000 человекъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при самовольномъ удаленіи волонтеровъ изъ отряда, самъ отрядный начальникъ не могъ знать вполнѣ точно численность находящихся у него подъ командою войскъ.

Однакожь, несмотря на такое уменьшеніе численности федеративовъ, первые ихъ успѣхи въ сраженіи 21 іюля были вполнѣ блистательны. Главную атаку они повели на лѣвый флангъ позиціи сепаративовъ и частію противъ ихъ фронта. Сраженіе началось канонадою, которая почти безъ перерывовъ продолжалась съ восьми часовъ утра до часу по полудни; во второмъ часу, самъ Макъ-Доуель повелъ атаку на лѣвый флангъ сепаративовъ и овладѣлъ даже тремя батареями. Здѣсь войска Юга, какъ видно изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, дрались превосходно, отставая мужественно каждый шагъ позиціи; есть свѣдѣнія, что на лѣвомъ флангѣ обѣ стороны нѣсколько разъ ходили въ штыки. Но послѣ первыхъ успѣховъ, одержанныхъ федеративами, счастье обратилось на сторону сепаративовъ. По всему видно, что послѣдніе въ началѣ дѣла ограничивались лишь строгою обороною и выжидали подкрѣпленій, которыя должны были къ нимъ прибыть со стороны Ричмонда. Сепаративами командовалъ генералъ Борегаръ, но въ сраженіи участвовалъ и самъ президентъ отложившихся штатовъ — Девисъ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, должно было также немало оказать вліянія на воодушевленіе сепаративовъ. Но что особенно должно было усилить сепаративовъ, это то, что они, въ день самаго боя, успѣли притянуть къ полю битвы отрядъ генерала Джонстона, дѣйствовавшій до того въ окрестностяхъ Винчестера, противъ генерала Патерсона. Генералъ Джонстонъ явился совершенно кстати, для поддержанія лѣваго крыла сепаративовъ, и, какъ кажется, его прибытіе на поле битвы рѣшило участь сраженія. Сепаративы тотчасъ же перешли въ общее наступленіе по всей линіи, и дѣло Сѣвера было проиграно. Хотя неизвѣстны еще подробности того, какимъ образомъ генералу Джонстону удалось прибыть къ Боль-Руну и отчего дѣйствовавшій противъ него генералъ Патерсонъ допустилъ это, но кажется, что и здѣсь главною причиною неуспѣха фе

деративныхъ войскъ была дурная ихъ организація. Еще прежде сраженія при Болъ-Рунѣ генераль Патерсонъ доносилъ союзному правительству, что волонтеры отказываются слѣдовать за нимъ, что часть ихъ расходится по домамъ и что ему нужны подкрѣпленія; но это справедливое представленіе не было принято во вниманіе и показалось только доказательствомъ неспособности его, вслѣдствіе чего и быть посланъ на сѣвну ему генераль Банксъ.

Переходъ сепаратистовъ къ наступленію произвелъ панической страхъ между федеративными войсками. Замѣчательно, что прежде всего панической страхъ проявился въ обозѣ, который, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, очутился въ первыхъ линіяхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣлствуютъ корреспонденты. Вотъ что, между прочимъ, сообщаетъ одинъ изъ нихъ:

«Непріятель, казалось, уже готовъ былъ отступать, онъ терялъ батареи одну за другою, какъ вдругъ панической страхъ распространился между нашими фурштатами, которые съ обозомъ, безъ всякихъ предосторожностей, послѣдовали за арміей и расположились на самой варентонской дорогѣ.

«Испугъ этотъ быстро передался многочисленнымъ стороннимъ зрителямъ, которые находились на полѣ сраженія. Въ одно мгновеніе, казалось, вся наша армія обратилась къ отступленію. Многіе фургоны тутъ же были разгружены и, пущенные во всю скачь лошади, еще болѣе увеличили общее замѣшательство.

«Панической страхъ быстро распространился до самаго Сантревилля, и перепуганные сторонніе зрители спѣшили овладѣвать разными перевозочными средствами, чтобы спастись бѣгствомъ. Раненые солдаты, оставленные по дорогѣ, просили о помощи; но на нихъ никто не обращалъ вниманія.»

Интереснѣе всего причина, которою корреспондентъ объясняетъ этотъ внезапный панической страхъ. Онъ говоритъ: что «подобные случаи бывали часто и прежде, когда необходимость перемѣнить позицію для артиллеріи заставляла передвинуть батарею назадъ; очень быть можетъ, что и въ настоящемъ случаѣ общій испугъ былъ причиненъ подобнаго же рода обстоятельствомъ.»

Всѣ эти военныя дѣйствія представляютъ необыкновенно много оригинальнаго. Сторонніе зрители и обозы въ первыхъ линіяхъ сражающихся войскъ! Это можно найти только у Американцевъ.

Но, каковы бы ни были причины, побудившія федеративныя

войска къ отступленію, отступленіе это быстро превраталось въ совершенное бѣгство. что, впрочемъ, и весьма естественно съ войсками, состоящими изъ новобранцевъ, не подчиненныхъ строгой дисциплинѣ.

Чтобы показать, каково было это отступленіе, приводимъ слѣдующую выписку изъ сообщеній выше указаннаго корреспондента:

«Полагаютъ, что генераль Макъ-Доуель хотѣлъ остановить свои войска въ окрестностяхъ Сантревилья; но паническій страхъ былъ такъ великъ, деморализація всей арміи столь сильна, что было совершенно невозможно остановить ее ни у Сантревилья, ни даже у Файрфакса-Куртъ-Хоуза.

«У послѣдняго пункта генераль Макъ-Доуель снова пытался остановить свои войска, но и на этотъ разъ не имѣлъ успѣха.

«За Файрфаксомъ отступленіе продолжалось безостановочно, пока войска не достигли наконецъ первыхъ линій нашихъ укрѣпленій; нѣкоторыя тутъ же остановились, но другія продолжали отступать еще далѣе.

«Множество солдатъ отъ истощенія силъ падали на дорогѣ и разсыпались по всѣмъ дорогамъ изъ Файрфакса.

«Дорога отъ Боль-Руна была устѣяна брошенными ранцами, оружіемъ и проч. Многіе солдаты бросали ружья и аммуницію, чтобы только облегчить свое бѣгство.

«Генераль Макъ-Доуель постоянно оставался при арріергардѣ, употребляя всѣ усилія, чтобы остановить и ободрить войска; но всѣ его старанія были безуспѣшны.

«Батарея Шермана, Карлисла, Гриффина и батарея Вестъ-Поинта, а равно 8 осадныхъ орудій и нарѣзное 32-фунтовое орудіе были взяты непріятелемъ. Вся эта артиллерія была брошена въ двухъ миляхъ позади Сантревилья. Раненые, находившіеся въ сантревильскомъ госпиталѣ, тоже были оставлены.»

Сепаратисты преслѣдовали бѣгущихъ только до Файрфакса, и, какъ кажется, преслѣдованіе это было весьма настойчиво, потому что оно не позволило разбитому противнику ни на минуту остановиться. Этому, по всей вѣроятности, особенно способствовалъ весьма значительный перевѣсъ въ кавалеріи, какой имѣютъ сепаратисты надъ войсками Сѣвера. Далѣе Файрфакса сепаратисты не рѣшились преслѣдовать своихъ противниковъ, потому что боялись наткнуться на свѣжія войска, а также они должны были

опасаться и за свой флангъ и тылъ, которымъ могла угрожать колонна генерала Патерсона, находившаяся у Винчестера.

Трудно и почти невозможно еще опредѣлить потерю, понесенную въ этомъ сраженіи обѣими сторонами; но, конечно, потери сепаратистовъ должны быть ничтожны въ сравненіи съ потерями войскъ Макъ-Доуеля. Послѣднія, дѣйствительно, потеряли почти всю свою артиллерію, большую часть обозовъ и огромное число убитыми и особенно плѣнными. Здѣсь не лишнее замѣтить и то, что главною причиною потери артиллеріи была тяжесть орудій. Сколько можно судить изъ отрывочныхъ свѣдѣній, видно, что, кромѣ того, что въ дѣлѣ участвовали цѣлыя батареи, составленныя изъ осадныхъ орудій, при многихъ полевыхъ батареяхъ находилось по одному осадному орудію. Неизвѣстно, какихъ калибровъ были эти орудія, но видно изъ описаній сраженія, что они возились на 10 лошадяхъ.

Потерпѣвъ поражение при Боль-Рунѣ, союзное правительство нисколько, однако, не упало духомъ: оно дѣятельно принялось за организацію новой арміи, которая могла бы прикрыть Вашингтонъ. Для командованія этой арміей вызванъ изъ западной Виргиніи генералъ Макъ-Клеланъ, который считается очень способнымъ офицеромъ. Прибывающіе почти ежедневно новые полки волонтеровъ съ Сѣвера заставляютъ полагать, что вскорѣ на берегахъ Потомака будетъ образована новая сильная армія. Но на этотъ разъ союзное центральное правительство, наученное опытомъ, безъ сомнѣнія, употребитъ всѣ усилія для того, чтобы прежде возможно лучше организовать свою армію и тогда уже начать новыя военныя дѣйствія. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ этихъ видахъ, заключается новое правило объ утвержденіи въ офицерскихъ чинахъ волонтеровъ. Извѣстно, что армія Сѣверо-Американцевъ наиболѣе нуждается въ офицерахъ. Въ мирное время, въ постоянной арміи Штатовъ считается не болѣе 1,100 офицеровъ разныхъ чиновъ; изъ этого числа наибольшее число принадлежитъ уроженцамъ Юга, и въ настоящее время они перешли на сторону сепаратистовъ. Это вполне объясняется тѣмъ, что, при сильномъ развитіи промышленности на Сѣверѣ, военная карьера не представляетъ ничего соблазнительнаго для гражданъ сѣверныхъ штатовъ; напротивъ того, на Югѣ почти всѣ сыновья тамошнихъ богачей-плантаторовъ поступаютъ въ военныя училища и всю молодость свою посвя-

щаютъ военной службу. Оттого-то съ самаго начала войны у сепаратистовъ оказалось весьма много хорошихъ и опытныхъ офицеровъ, между тѣмъ какъ въ войскахъ Сѣвера въ нихъ былъ чувствительный недостатокъ, который и пополнялся офицерами изъ волонтеровъ. Но чтобы понять, какимъ путемъ приобрѣтаются чины въ милиціи и волонтерахъ, припомнимъ, какъ именно формируются та и другіе.

Милиція составляетъ совершенное подобіе національной гвардіи и есть собственно войско, назначаемое для обороны своего штата. Вывести милицію изъ штата можно только съ согласія самихъ милиціонеровъ. Офицеры милиціи избираются самими милиціонерами, а потому трудно ожидать, чтобы они были достаточно знакомы съ военною службою. Впрочемъ, собственно милиція составляетъ лишь самую незначительную часть настоящей арміи Сѣвера, вся сила которой заключается почти исключительно въ однихъ волонтерахъ. Волонтеры же набираются слѣдующимъ образомъ: какой нибудь гражданинъ объявляетъ публикѣ, что онъ намѣренъ набрать подъ свою команду роту, полкъ или бригаду волонтеровъ. Въ подробныхъ и вселерѣчивыхъ объявленіяхъ онъ публикуетъ, что союзное правительство даетъ волонтерамъ, которые наймутся, хоть, напримѣръ, на три года, одежду, вооруженіе, продовольствіе и еще, сверхъ того, по 11 долларовъ въ мѣсяцъ жалованья (*). Если эти объявленія и особенно имя и личность вербовщика внушаютъ довѣріе или успѣли возбудить общій энтузіазмъ, тогда толпы народа стекаются записываться въ его контору. Затѣмъ записавшіеся выбираютъ изъ среды себя офицеровъ, а главный вербовщикъ дѣлается капитаномъ, полковникомъ или генераломъ набранной имъ части и предлагаетъ свои услуги союзному правительству, совершенно такъ же, какъ это дѣлалось въ средніе вѣка, при феодальной системѣ, когда повсюду у государей были наемные дружины и полки. Весьма естественно, что, при подобной системѣ формированія волонтеровъ, отъ нихъ нельзя ожидать ни хорошаго воинскаго духа, ни обученности, ни, что всего важнѣе, дисциплины. Притомъ же, и сами избранные офицеры весьма часто вовсе не имѣли должныхъ условій для того, чтобы надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности. На это послѣднее обстоятельство и обратило наконецъ вниманіе союзное

(*) Долларъ равняется 1 руб. 31½ коп. сер.

правительство: оно постановило, чтобы впредь непременно всѣ офицеры волонтеровъ держали экзамень передъ особенной комиссіей, которая будетъ назначена отъ военного министерства. Экзамень долженъ удостовѣрять, способны ли офицеры занимать свои мѣста. Не выдержавшіе экзамена будутъ удаляемы, и мѣста ихъ, уже по назначенію правительства, будутъ замѣщаемы людьми болѣе способными.

Мѣра эта, безъ всякаго сомнѣнія, должна оказать свое благотворное вліяніе на корпусъ волонтеровъ; но, тѣмъ не менѣе, одна она еще слишкомъ недостаточна для того, чтобы образовывать изъ волонтеровъ сколько нибудь порядочную армію. Несмотря на эту мѣру, волонтеры, составляющіе, какъ мы уже сказали, главную силу федеративной арміи, все-таки останутся чисто наемнымъ войскомъ, которое почти ничего или весьма мало общаго имѣетъ съ Американцами. Волонтеры привлечены только большимъ жалованьемъ—11 долларовъ (14 р. 46½ к. сер.) въ мѣсяцъ; они преимущественно состоятъ изъ всякаго сброда, изъ людей, не имѣющихъ никакой собственности, ни опредѣленныхъ занятій, а также и изъ европейскихъ выходцевъ, по большей части авантюристовъ. Оттого-то въ американской арміи такъ много встрѣчается полковъ нѣмецкихъ, французскихъ, итальянскихъ, ирландскихъ, шотландскихъ и другихъ. Болѣе же всего полковъ, составленныхъ изъ Французовъ и именующихся зуавами, такъ что, по словамъ одного корреспондента, на улицахъ Нью-Йорка можно болѣе встрѣтить зуавовъ, чѣмъ въ самомъ Парижѣ.

При такомъ разнообразномъ и, притомъ, нельзя сказать, отборномъ составѣ волонтеровъ, особенно еще при недостаткѣ хорошихъ офицеровъ, очевидно, трудно ожидать чего нибудь путнаго отъ нихъ, и даже надо опасаться, чтобы они не сдѣлались, подобно средневѣковымъ наемнымъ дружинамъ, болѣе страшными для своей собственной страны, чѣмъ для непріятели. Дисциплины въ нихъ нѣтъ, да и не можетъ быть; общему дѣлу они не сочувствуютъ. Они совершенно равнодушны и къ чести сѣверо-американскаго знамени, и къ тѣмъ идеямъ, за которыя ихъ заставляютъ сражаться: всю пѣль своей службы они видятъ лишь въ томъ, чтобы исправно получать свои 11 долларовъ въ мѣсяцъ, а затѣмъ, восторжествуетъ ли Югъ или Сѣверъ, это для нихъ все равно.

Такимъ образомъ, армія, на которую Сѣверъ возлагаетъ всѣ

свои надежды, далеко не въ состояніи оправдать ихъ; но не надо забывать, что армія эта обходится необыкновенно дорого для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Считая только одно жалованье волонтеровъ, оказывается, что, при числительности предположенныхъ къ сбору 400,000 волонтеровъ, на одно жалованье для нихъ потребно въ мѣсяць 5,786,000 руб. серебр., что составитъ въ годъ 69,432,000 руб. сер. Къ этому надо присоединить еще расходы на обмундированіе, вооруженіе и продовольствіе волонтеровъ, что, конечно, составитъ сумму втрое или вчетверо большую противъ одного жалованья. Принявъ все это во вниманіе, нисколько не удивительно, что, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ Сѣверо-Американцевъ, каждый день военнаго положенія стоитъ имъ не менѣе милліона долларовъ (1,315,000 р. с.), что составитъ въ годъ до 479,975,000 руб. сер. Интересно сравнить эту громадную цифру съ нѣкоторыми цифрами военныхъ расходовъ въ европейскихъ войнахъ. Такъ, напримѣръ, Франція, во время Восточной войны, въ 1855 году, содержала армію въ 555,289 человекъ, и издержки на содержаніе ея весьма немногимъ превышали 216,000,000; въ 1854 и 1856 годахъ, военныя издержки Франціи были еще менѣе значительны, равно какъ и въ Итальянскую войну 1859 года. Если взять даже всѣ издержки, употребленныя на Восточную войну (1853 — 1856 г.) пятью воевавшими державами, а равно и Австріей и нѣкоторыми другими государствами, то, по исчисленіямъ нѣмецкаго статистика Кольба, окажется, что за все время Восточной войны было сдѣлано чрезвычайныхъ расходовъ до 1,710 милліоновъ руб. сер.; полагая, что Восточная война продолжалась три года, это дастъ, круглымъ числомъ, на чрезвычайныя военныя издержки всей Европы въ годъ по 570 милліоновъ руб., что превышаетъ годовые военные расходы Американцевъ менѣе чѣмъ на 100 милліоновъ. Но за то какая же разница между европейскими арміями и арміею Сѣверной Америки! Притомъ, въ Европѣ 570 милліоновъ годовыхъ военныхъ расходовъ падали на населеніе болѣе чѣмъ въ 200,000,000, между тѣмъ какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ сумма годовыхъ военныхъ издержекъ, безъ малаго въ 480 милліоновъ, падаетъ на населеніе лишь въ 20 милліоновъ! Послѣ этого не удивительно, что союзное правительство, несмотря на всю громадность находящихся въ его распоряженіи средствъ, должно

было установить новые налоги и подати, какъ-то: на экипажи — налогъ отъ одного до 50 долларовъ, на золотые часы — въ долларъ, на серебряные—въ $\frac{1}{2}$ доллара, и, сверхъ того, общій налогъ еще на всѣ доходы, не исключая даже чистыхъ прибылей банковъ.

Итакъ, какое же общее заключеніе можно сдѣлать изъ всего вышесказаннаго о принятой въ Сѣверной Америкѣ военной системѣ? Въ мирное время она чрезвычайно выгодна, потому что обходится всего около 30 $\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. сер.; но за то въ военное время расходы на армію увеличиваются болѣе чѣмъ въ пятнадцать разъ, и все-таки государство не имѣетъ порядочной арміи. Напротивъ того, въ европейскихъ государствахъ военные расходы мирнаго времени весьма значительны, втрое и даже вчетверо болѣе военныхъ расходовъ мирнаго времени Штатовъ, но за то, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, государство дѣйствительно можетъ располагать прекрасной арміей, и, притомъ, военные расходы увеличиваются всего только вдвое, много втрое противъ расходовъ мирнаго времени. Отъ этого пріобрѣтаются тѣ чрезвычайно важныя выгоды, что, имѣя хорошую армію, можно скорѣе окончить самую войну и, слѣдовательно, скорѣе прекратить тяжелое военное положеніе; а во вторыхъ, незначительное увеличеніе военныхъ расходовъ не потребуетъ разомъ громадныя пожертвованій отъ населенія, для котораго военное положеніе и безъ того уже должно быть чувствительно вслѣдствіе неизбѣжнаго всегда съ войною упадка торговли и промышленности.

— Между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ война все болѣе и болѣе разгорается, въ Европѣ, напротивъ того, водворяется большее спокойствіе, по крайней мѣрѣ, навремя. Въ послѣдніе годы, западную Европу наиболѣе беспокоило разрѣшеніе нѣсколькихъ политическихъ вопросовъ, которые, казалось, никакимъ образомъ не обойдутся безъ вмѣшательства вооруженной силы. Въ числѣ этихъ вопросовъ на первомъ планѣ выдвигались голштинскій, венгерскій и итальянскій; къ счастью, въ настоящее время всобщія опасенія нѣсколько успокоились. Это произошло вовсе не оттого, чтобы сказанные вопросы были окончательно разрѣшены — нѣтъ, нѣсколько — а только вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ разрѣшеніе ихъ отложено еще на нѣкоторое время. Такъ, относительно голштин-

скаго вопроса, по поводу котораго готова уже была разразиться война между Германіей и Даніей,—война, которая, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлалась бы обще-европейскою, нѣкоторыя уступки датскаго правительства, сдѣланныя вслѣдствіе настоянія Россіи, Англіи и Франціи, отклонили навремя возможность этой войны; по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе уступокъ Даніи, германскій сеймъ объявилъ уже, что не находитъ, въ настоящее время, достаточнаго повода для назначенія противъ нея военной экзекуціи. Однакожь, на этомъ не оканчивается еще разрѣшеніе голштинскаго вопроса, и лучшимъ доказательствомъ, что Данія если и сдѣлала уступки, то лишь временно, служитъ, что датское правительство, по прежнему, дѣятельно продолжаетъ устройство укрѣпленій на данеброкской линіи, которая служитъ главною оборонительною линіею Даніи противъ Германіи. Укрѣпляя свои границы, Данія, въ то же время, старается о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ и весьма естественно находитъ ихъ въ Швеціи, съ которою, когда-то, Данія даже составляла одно цѣлое, и во Франціи, которая всегда поддерживала Данію, какъ естественную соперницу Германіи. Такимъ образомъ, на сѣверѣ Европы готовъ образоваться сильный союзъ морскихъ державъ: Швеціи съ Норвегіей, Даніи, Франціи, и можетъ быть даже и Англіи, которая и на этотъ разъ, какъ и всегда, впрочемъ, какъ-то болѣе склоняется на сторону Германіи, видя въ послѣдней постоянную соперницу и противодѣйствующую силу усиленію Франціи и особенно развитію наполеоновскихъ идей о расширеніи предѣловъ французской имперіи. Какъ бы то ни было, но, безъ всякаго сомнѣнія, предпринятая, въ нынѣшнемъ году, шведскимъ королемъ Карломъ XV поѣздка во Францію и въ Англію имѣетъ связь съ предположеніями о сѣверномъ союзѣ и съ будущимъ рѣшеніемъ голштинскаго вопроса. Не вдаваясь въ догадки о политическомъ значеніи этой поѣздки, замѣтимъ только, что король Карлъ XV вездѣ, и во Франціи и въ Англіи, подробно осматривалъ разныя военныя учрежденія и въ томъ числѣ вудличскій арсеналь, гдѣ королю были показаны всѣ мастерскія Армстронга, и шалонскій лагерь, который былъ посѣщенъ Карломъ XV безъ всякой оффиціальности. Но за то въ Парижѣ императоръ Наполеонъ показалъ шведскому королю въ полномъ блескѣ французскую армію. Для смотра были собраны на Марсовомъ полѣ почти вся гвардія и войска 1-го армейскаго

Т. XXI. Отд. II.

корпуса, подъ начальствомъ двухъ маршаловъ: Ренье-де-Сентъ-Анжели и Маньяна. Всего на смотру было: пѣхоты гвардейской—30 баталіоновъ, армейской—29 баталіоновъ; кавалеріи гвардейской—21 эскадронъ, армейской—27 эскадроновъ; артиллерія: гвардейской—6 пѣшихъ и 6 конныхъ батарей, и столько же армейской артиллеріи; кромѣ того, одинъ понтонный паркъ и фурштатъ. Всего было: 59 баталіоновъ, 48 эскадроновъ, 72 пѣшихъ и 72 конныхъ орудія, что составляетъ 25,000 чел. гвардіи и болѣе 45,000 армейскихъ войскъ

Сборъ такой значительной массы войскъ долженъ былъ дѣйствительно поразить шведскаго короля, но въ то же время долженъ былъ дать почувствовать и самимъ Французамъ, какими громадными силами можетъ располагать правительство, въ случаѣ какихъ либо волненій въ самомъ Парижѣ. Всѣ войска эти, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, могутъ быть собраны къ Парижу въ самое непродолжительное время, а широкіе бульвары, проложенные въ настоящее время по приказанію императора, доставить свободный доступъ войскамъ во всѣ части города. Императоръ Наполеонъ, перестраивая Парижъ въ видахъ украшенія его, превосходно воспользовался этимъ для того, чтобы отнять у революціонеровъ всякую надежду на успѣхъ и доставить войскамъ полный перевѣсъ надъ ними. Съ этою цѣлью проложены широкіе и прямые бульвары, по преимуществу упирающіеся въ солдатскія казармы и представляющіе всѣ удобства для ихъ обстрѣливанія; части стараго города, въ которыхъ были узкія и извилистыя улицы, очень удобныя для постепенной обороны, почти совершенно сломаны, и на ихъ мѣстѣ возводятся новыя зданія съ широкими и прямыми улицами; наконецъ, самая каменная мостовая, доставлявшая прежде обильный и хорошій матеріалъ для постройки баррикадъ, замѣнена шоссированною мостовою.

Но мы удалились отъ тѣхъ политическихъ вопросовъ, которые такъ недавно еще беспокоили Европу. Что касается до голштинскаго вопроса, то онъ пока навремя уладился; вопросъ венгерскій, разрѣшенія котораго справедливо всѣ опасались, полагая, что онъ не иначе можетъ быть разрѣшенъ, какъ окончательнымъ разрывомъ между Венгріей и Австріей, тоже отложенъ до времени, до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ. Въ послѣднемъ нашемъ «Обозрѣніи», мы уже имѣли случай упоминать, что австрійскій императоръ отвѣчалъ на ад-

ресь венгерскаго сейма рескриптомъ, въ которомъ отвергались всѣ предложенія Венгерцевъ. Вслѣдствіе этого рескрипта сеймъ представилъ императору новый адресъ, въ которомъ объявляеть, что теперь сдѣлалась невозможною взаимная сдѣлка и что поэтому сеймъ считаетъ прерванною нить парламентскихъ переговоровъ.

Само собою разумѣется, что послѣ этого адреса послѣдовало распущеніе венгерскаго сейма, съ обѣщаніемъ собрать черезъ шесть мѣсяцевъ новый сеймъ. Что будетъ до того времени—неизвѣстно; а между тѣмъ, такъ какъ, въ настоящее время, вовсе нѣтъ представителей Венгріи въ имперскомъ совѣтѣ, то совѣтъ этотъ пока и не можетъ еще заняться бюджетомъ и другими финансовыми вопросами, что для Австріи составляетъ предметъ первѣйшей необходимости. Виѣстѣ съ тѣмъ, въ виду неразрѣшеннаго еще венгерскаго вопроса, австрійское правительство не можетъ и думать о сокращеніи своей арміи, и вполне понятно, что на запросъ, сдѣланный въ имперскомъ совѣтѣ военному министру, графу Дегенфельду, отчего, при всеобщемъ мирѣ, не увеличиваютъ числа отпусковыхъ въ арміи, министръ принужденъ былъ отвѣтить только, что этого не позволяютъ еще обстоятельства.

Не соглашаясь ни на какія уступки для Венгріи, австрійское правительство соглашается, однакожь, даровать нѣкоторыя гражданскія права военнымъ границамъ. Императоръ весьма благосклонно принялъ депутацію, присланную къ нему отъ военныхъ границъ, и объявилъ ей, что назначить особую комиссію для обсужденія вопроса о преобразованіи военныхъ границъ. Между тѣмъ, и кроатскій сеймъ, съ своей стороны, тоже занялся этимъ вопросомъ и составилъ даже проектъ закона относительно военныхъ границъ. Если только проектъ преобразования военныхъ границъ, предлагаемый кроатскимъ сеймомъ, будетъ утвержденъ императоромъ, то численность войскъ, выставляемыхъ въ военное время военными поселеніями, должна быть уменьшена вчетверо противъ настоящаго, т. е., вмѣсто выставляемыхъ теперь 60,000 человекъ, будетъ выставляемо только 15,000, и, слѣдовательно, правительство можетъ лишиться содѣйствія 45,000 лучшихъ, отборныхъ войскъ. Такая потеря должна быть очень чувствительна для австрійской арміи, а потому, несмотря на все желаніе императора облегчить положеніе жителей военныхъ границъ, врядъ ли можно ожидать, чтобы проектъ кроатскаго сейма былъ утвержденъ во всей его цѣлости.

— Наконецъ, что касается до итальянскихъ дѣлъ, то и они, какъ кажется, приходятъ къ концу, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени прекратятся безпокойства, до сихъ поръ волнующія южную Италію. Въ распоряженіе Чіальдини даны значительныя силы, для подавленія реакціоннаго движенія въ бывшихъ неаполитанскихъ владѣніяхъ, а по послѣднимъ извѣстіямъ видно, что даже Франція и Англія рѣшились помочь Итальянцамъ въ успокоеніи южной Италіи. Въ этихъ-то видахъ англійская эскадра появилась у неаполитанскихъ береговъ и предлагала свое содѣйствіе Итальянцамъ, а французскія войска, занимающія Папскія Владѣнія, стали, съ своей стороны, тоже преслѣдовать и уничтожать разбойничьи и реакціонныя шайки, скрывавшіяся въ предѣлахъ Папской Области. При такомъ содѣйствіи и энергической дѣятельности Чіальдини, можно надѣяться, что наконецъ полное спокойствіе будетъ возстановлено въ южной Италіи.

Что же касается до Рима, то французскія войска, по прежнему, занимаютъ его, и рѣшительно невозможно опредѣлить, когда они оставятъ его. Въ этомъ отношеніи политика Наполеона III темна, между тѣмъ какъ очищенія Рима требуетъ и жаждетъ вся Италія, вывода французскихъ войскъ изъ Рима желаетъ вся Франція, кромѣ, разумѣется, одной клерикальной партіи. Что удивительнѣе всего, такъ это то, что, защищая своими войсками папу, французское правительство вовсе не видитъ никакой благодарности со стороны лицъ, окружающихъ Пія IX; напротивъ того, лица эти позволяютъ себѣ даже оскорблять императора Наполеона: такъ еще недавно папскій военный министръ Меродъ позволялъ себѣ оскорбить императора, въ присутствіи начальника французскихъ войскъ въ Римѣ, генерала Гойона, и это происшествіе осталось безъ всякихъ послѣдствій. Вслѣдствіе того противъ кардинала Мерода, въ послѣднее время, возникло сильное неудовольствіе въ цѣлой Франціи, — неудовольствіе, которое, хотя и по другимъ причинамъ, вполне раздѣляютъ Итальянцы, и особенно Римляне. Извѣстно, что Меродъ формируетъ уже давно для папы новую армію, набирая въ нее волонтеровъ преимущественно изъ молодыхъ людей Франціи и Бельгіи, двухъ католическихъ странъ, наиболѣе преданныхъ интересамъ папы. Молодые эти люди пользуются большими преимуществами по службѣ и заняли всѣ лучшія и

высшія мѣста, въ явный ущербъ прежнихъ офицеровъ папской арміи; оттого между старыми служаками и вновь прибывшими волонтерами породилась сильная зависть и даже ненависть. Жалобы на несправедливость военного министра доходили до папы; но онъ отвѣчалъ, что не вмѣшивается въ это, потому что далъ полномочіе своему министру въ дѣлѣ образованія арміи. А, между тѣмъ, неудовольствіе все болѣе и болѣе возрастаетъ; даже туземные солдаты начинаютъ роптать на огромныя преимущества, какими пользуются иностранцы: такъ, навримеръ, послѣдніе могутъ носить внѣ службы гражданское платье, не жить въ казармахъ, освобождаются отъ многихъ, наиболѣе трудныхъ, обязанностей, и въ томъ числѣ отъ ночныхъ карауловъ. Такимъ образомъ, въ этой незначительной арміи, которая должна была бы отличаться своимъ единствомъ, вкралось, напротивъ того, совершенное разъединеніе, которое угрожаетъ безпорядками самому Риму. И къ чему еще папѣ эта ничтожная, но дорого стоящая армія, когда и безъ того его защищаютъ 25,000 французскихъ штыковъ?

— Изъ правительственныхъ распоряженій туринскаго кабинета, имѣющихъ военное значеніе, можно указать на учреждаемый во Флоренціи инвалидный домъ. Для этого предназначается зданіе королевскаго дворца, извѣстнаго подъ названіемъ «*Roggio Impériale*». Инвалидный домъ предполагено устроить совершенно наподобіе парижскаго, и съ этою цѣлью уже командированы во Францію нѣсколько офицеровъ для изученія на мѣстѣ всѣхъ подробностей управленія и устройства тамошняго инвалиднаго дома. Парижскій инвалидный домъ, дѣйствительно, по всей справедливости можетъ назваться образцовымъ и, во многихъ отношеніяхъ, единственнымъ въ Европѣ. Даже Англичане считаютъ его лучшимъ учрежденіемъ по этой части и, въ послѣднее время, рѣшились преобразовать управленіе гриничскимъ инвалиднымъ домомъ по образцу парижскаго. Къ этому особенно побудило то обстоятельство, что расходы на содержаніе инвалидовъ въ Гриничѣ почти вдвое больше, чѣмъ въ Парижѣ, и, притомъ, главное мѣсто въ этихъ расходахъ занимаютъ суммы на администрацію дома, которая чрезвычайно сложна, а вслѣдствіе того и дорога. Такъ, въ Гриничѣ годовое содержаніе каждаго инвалида обходится въ 59 фунт. стерлинговъ и 6 шиллинговъ, между тѣмъ какъ въ Парижѣ оно стоитъ только 31

фунтъ 16 шиллинговъ; но изъ общей суммы годоваго содержанія приходится собственно расходовъ по управленію въ англійскомъ инвалидномъ домѣ 28 фунт. 18 шиллинговъ, а во французскомъ только 5 фунт. 5 шиллинговъ. Весьма естественно, что, введя въ Гриничѣ управленіе, подобное французскому, явится возможность, по крайней мѣрѣ, на 20 фунт. стерлинговъ сократить годовое содержаніе каждаго инвалида.

Вообще надо сознаться, что во Франціи есть много военныхъ учреждений, которыя заслуживаютъ вполне быть изслѣдованными и изученными: такъ особенно нельзя не остановиться на устройствѣ военно-контрольной части, именно на производимыхъ ежегодно, особыми инспекторами, назначаемыми военнымъ министромъ, осмотрахъ войскъ и военныхъ учреждений. Ежегодно въ «Journal militaire officiel» печатаются списки инспекторовъ, съ означеніемъ, кому именно какія назначено ревизовать части, при чемъ, какъ извѣстно, по французскимъ законамъ, постановлено неизмѣннымъ правиломъ, что *ни одинъ начальникъ не можетъ инспектировать подчиненныя ему части войскъ*; вмѣстѣ съ тѣмъ печатается также подробная инструкция для инспектирующихъ генераловъ (*), въ которой съ замѣчательною точностію и опредѣлительностію указывается на всѣ рѣшительно, даже малѣйшія, обязанности инспекторовъ. При этомъ инспектору предписывается не только осмотрѣть извѣстную часть во всей подробности, но даже заставить исправить то, что онъ найдетъ неисправнымъ; онъ долженъ, по словамъ инструкціи, «дать правильное и энергическое направленіе службѣ, дисциплинѣ, обученію, администраціи, измѣнить все то, что противно законамъ и постановленіямъ, оцѣнить степень заслуженности разными чинами наградъ, выслушать всѣ жалобы и прошенія и удовлетворить ихъ надлежащимъ образомъ; однимъ словомъ, замѣнить на мѣстѣ дѣятельность военнаго министра во всемъ, въ чемъ только возможно.»

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе инструкціи для инспекторовъ, мы не можемъ не замѣтить, что основанія, на которыхъ производятся французскіе инспекторскіе смотры, смотры эти приносятъ дѣйствительную и существенную пользу. Что

(*) Чтобы ближе ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ этою частію военно-контрольныхъ положеній Франціи, Редакція имѣетъ въ виду напечатать переводъ инструкціи.

весьма важно при этихъ смотрахъ, такъ это то, что инспекторъ обязанъ обращать самое строгое и полное вниманіе на занятія офицеровъ, на ихъ способности, степень развитія, и долженъ провѣрять тѣ атестаціи, какія дѣлаются офицерамъ ихъ прямыми начальниками. Этимъ, конечно, устраняется всякая возможность пристрастія со стороны частныхъ начальниковъ, поддерживается благородное соревнованіе между офицерами и уничтожаются чувства зависти и недобвѣрія къ товарищамъ и къ начальству.

— Въ шалонскомъ лагерѣ, въ первыхъ числахъ августа, находились слѣдующія войска:

1 пѣхотная дивизія (генераль Фореи). 1 бригада: 2 линейные полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ—3,906 человекъ.

2 бригада: 2 линейные полка, 2 батареи и одна рота инженеровъ—3,668 чел. и 12 орудій.

Всего въ 1 пѣхотной дивизіи—7,574 человекъ и 12 орудій. 2 и 3 дивизіи имѣютъ такой же составъ и такую же численность и состоятъ: 2 дивизія — подъ начальствомъ генерала Моллара, а 3—генерала Верже.

Кавалерійская дивизія, находящаяся подъ начальствомъ генерала Рошфора, состоитъ изъ четырехъ уланскихъ полковъ и одной конной батареи, а всего въ ней 2,179 человекъ, съ 6 орудіями. Кроме того, въ лагерѣ находились войска, не входящія въ составъ дивизій, а именно: двѣ пѣшія и одна конная батарея, двѣ роты фурштата и команды артиллерійскихъ мастеровыхъ и саперныхъ кондукторовъ. Всего въ лагерѣ находится:

Пѣхоты	21,636	человекъ.	
Кавалеріи	2,048	—	
Артиллеріи и инженеровъ . .	1,739	—	и 60 орудій.
Фурштата	480	—	

Итого 25,903 человекъ и 60 орудій.

Въ половинѣ августа, въ шалонскій лагеръ прибыла еще, изъ Люневилля, кирасирская дивизія, состоящая изъ четырехъ кирасирскихъ полковъ и одной конной батареи. Всего въ ней 2,291 человекъ, съ 6 орудіями.

— Бельгійскія войска, въ нынѣшнемъ году, собраны въ лагеръ при Беверлоо, въ которомъ находятся двѣ пѣхотныя дивизіи, дивизія кавалеріи, состоящая изъ двухъ кирасирскихъ полковъ и одного полка гидовъ, и четыре батареи артиллеріи, всего 17 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 24 орудія, что составляетъ до 12,000 человекъ. Въ первыхъ числахъ августа, лагеръ

былъ посѣщенъ бельгійскимъ королемъ, въ присутствіи котораго производились небольшіе маневры и стрѣльба въ цѣль изъ нарѣзныхъ орудій, вводимыхъ въ бельгійской артиллеріи. Стрѣльба была произведена собственно для того, чтобы показать войскамъ всѣ преимущества новыхъ орудій. Въ стрѣльбѣ участвовали четыре полевыхъ 6-фунтовыхъ орудія изъ литой стали и два осадныхъ 12-фунтовыхъ мѣдныхъ нарѣзныхъ орудія. Всего сдѣлано было по восьми выстрѣловъ изъ каждаго орудія на каждой изъ трехъ дистанцій — въ 800, 2,100 и 3,000 метровъ. Стрѣльба была чрезвычайно удачна и, произведенная въ присутствіи всѣхъ собранныхъ въ лагерь войскъ, дѣйствительно, уничтожила всякое сомнѣніе въ достоинствѣ вновь вводимыхъ орудій. Опыты эти, въ присутствіи войскъ, были вполне необходимы потому, что въ Бельгіи общественное мнѣніе сильно не довѣряло прусской системѣ нарѣзныхъ орудій и склонялось на сторону французской системы. Читатели, конечно, помнятъ, какимъ нападкамъ подвергался бельгійскій военный министръ за предпочтеніе, отдаваемое имъ прусской системѣ; теперь же всѣ единогласно одобряютъ рѣшеніе военнаго министра.

Конечно, этому много способствовали и опыты, произведенные, въ нынѣшнемъ же году, на артиллерійскомъ полигонѣ въ Брашедтѣ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, обыкновенно, собирается для практическихъ занятій почти вся бельгійская артиллерія, и въ ея-то присутствіи, въ іюлѣ нынѣшняго года, были произведены сравнительные опыты надъ нарѣзными и гладкостѣнными полевыми и осадными орудіями. Стрѣльба производилась сперва изъ нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ орудій, которыми вооружена уже одна изъ полевыхъ батарей бельгійской артиллеріи; стрѣляли на дистанціи 800, 1,200 и 2,200 метровъ. Затѣмъ производилась стрѣльба изъ нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ орудій и изъ прежнихъ осадныхъ гладкостѣнныхъ 12 и 24-фунтовыхъ орудій. Нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно для того, чтобы показать все преимущество нарѣзной 12-фунтовой пушки передъ прежними осадными орудіями, а потому стрѣльба изъ послѣднихъ была вовсе прекращена. Изъ 12-фунтоваго нарѣзнаго орудія стрѣляли разрывными гранатами съ дистанціи 800 метровъ по батареѣ, имѣющей двѣ амбразуры, одѣтыя турами. Восьми выстрѣловъ было достаточно для совершеннаго уничтоженія амбразуръ.

Н. ГЛЕНОВЦКІЙ.